

К 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции

АКАДЕМИЯ НАУК В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ.

1917—1927 гг.

А. В. КОЛЬЦОВ

[Ленинград]

С первых шагов Советской власти встал вопрос о роли и задачах науки в строительстве социализма. В марте 1920 г. в речи на II Всероссийском съезде работников медико-санитарного труда В. И. Ленин указывал: «Сотрудничество представителей науки и рабочих — только такое сотрудничество будет в состоянии уничтожить весь гнет нищеты, болезней, грязи. И это будет сделано. Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила» [1, с. 189].

Наука рассматривалась как могучее оружие в борьбе за развитие производительных сил страны, преодоление ее технико-экономической отсталости. Науке отводилась выдающаяся роль в идеологическом воспитании трудящихся, повышении культурного уровня народа, реализации ленинской программы культурной революции.

Под руководством В. И. Ленина в первые послеоктябрьские годы формировалась государственная система организации советской науки. Одним из важнейших направлений этого созидательного процесса являлось привлечение к участию в социалистическом строительстве ученых Российской Академии наук, постепенная перестройка работы старейшего научного центра на новых началах.

Накануне революции Академия наук состояла из трех отделений: Физико-математического, Исторических наук и филологии, Русского языка и словесности. В ее системе помимо библиотеки, архива, типографии, словолитни и книжного склада работали один институт (Кавказский историко-археологический), 19 лабораторий, станций и музеев, 21 академическая и приакадемическая комиссия¹.

В 1917 г. общая численность научных и технических сотрудников Академии наук достигла 220. Количество академиков составляло 44. Среди них были математики А. Н. Крылов, А. М. Ляпунов, А. А. Марков и В. А. Стеклов, астроном А. А. Белопольский, геофизик М. А. Рыкачев, физик П. П. Лазарев, химики П. И. Вальден и Н. С. Курнаков, геологи Н. И. Андрусов, В. И. Вернадский, А. П. Карпинский и А. П. Павлов, зоологи В. Н. Заленский и Н. В. Насонов, ботаники И. П. Бородин, В. И. Палладин и А. С. Фаминцын, историки М. А. Дьяконов, В. С. Иконников, А. С. Лаппо-Данилевский и Ф. И. Успенский, востоковеды В. В. Бартольд, П. К. Коковцов, С. Ф. Ольденбург, В. В. Радлов и Я. И. Смирнов, языковеды и литературоведы В. М. Истрин, Е. Ф. Карский, Н. А. Котляревский, А. В. Никитский, Н. К. Никольский,

¹ Сведения приводятся на основании [2].

Н. Я. Марр, В. Н. Перетц, А. И. Соболевский, А. А. Шахматов, Я. В. Ягич и др. [3, с. XII—XIII].

Во главе Академии наук стояли президент А. П. Карпинский, вице-президент И. П. Бородин² и неперемный секретарь С. Ф. Ольденбург.

Сформировавшиеся в дореволюционный период ученые Академии наук на первых порах не смогли понять великого значения социалистической революции для судеб науки и культуры. Как писал Ольденбург, «в первые дни революции Академии наук не легко было разобраться в происшедшем — в коренной ломке всей предыдущей жизни, всего старого строя» [4]. Трудным и длительным был процесс перехода академических ученых на путь активного участия в строительстве новой жизни.

К чести Академии наук она не участвовала в саботаже против Советской власти, охватившем значительную часть буржуазной интеллигенции. Ученые Академии наук ни на один день не прекращали научную работу. Регулярно проходили заседания Общего собрания и отделений Академии, продолжалась деятельность ее учреждений.

По свидетельству наркома просвещения А. В. Луначарского, В. И. Ленин неоднократно беседовал с ним по вопросам работы Академии наук: «Наркомпрос, — писал Луначарский, — имел прямые директивы В. И. Ленина: относиться к академии бережно и осторожно и лишь постепенно, не рняя ее органов, ввести ее более прочно и органично в новое коммунистическое строительство» [5, с. 69].

Для руководства организацией научных исследований в Советской республике при Государственной комиссии по просвещению, образованной декретом Совнаркома в ноябре 1917 г., был создан Научный отдел [6, с. 69]. 21 ноября 1917 г. Государственная комиссия по просвещению на одном из своих заседаний избрала комиссара Академии наук. Комиссаром стал член партии с 1917 г. И. В. Егоров³.

Он был комиссаром Академии наук по 8 декабря 1917 г. С 8 декабря 1917 г. по 26 февраля 1918 г. Егоров являлся правительственным комиссаром Отдела высших учебных заведений Наркомпроса.

Избрание комиссара Академии наук — один из самых первых актов пролетарского государства, направленных на установление делового сотрудничества с ее учеными. За этим актом последовали другие государственные мероприятия, имевшие своей целью привлечение Академии наук к строительству новой жизни.

В январе 1918 г. неперемного секретаря Академии наук Ольденбурга посетил член коллегии Научного отдела Наркомпроса Л. Г. Шапиро и вел с ним переговоры относительно деятельности ученых в новых условиях. В ответ на предложение Наркомпроса развернуть работы по исследованию народного хозяйства 20 (7) февраля 1918 г. Общее собрание Академии наук приняло постановление, в котором отмечалось, что «Академия всегда готова по требованию жизни и государства приняться за посильную научную и теоретическую разработку отдельных задач, выдвигаемых нуждами государственного строительства, являясь при этом организующим и привлекающим ученые силы страны центром» [7, с. 152]⁴.

Ученые Академии наук неоднократно посещали Наркомпрос. В частности, в феврале 1918 г. акад. А. Н. Крылов беседовал в Наркомпросе относительно работы Сейсмического комитета и укрепления материаль-

² В мае 1919 г. вице-президентом Академии наук был избран акад. В. А. Стеклов.

³ И. В. Егоров (1887—1971) в 1911 г. с дипломом I степени окончил Историко-филологический факультет Петербургского университета, в ноябре 1917 г. — феврале 1918 г. работал в Наркомпросе, в последующие годы служил в Красной Армии, преподавал в вузах, занимался научной и пропагандистской работой. И. В. Егоров — автор ряда трудов по истории революционного движения в русском флоте. Подробнее см.: *Егоров И. В. От монархии к Октябрю: Воспоминания*. Л., 1980.

⁴ Подробнее о переговорах Наркомпроса с Академией наук см. [8, с. 24—56].

ной базы научных исследований. В апреле 1918 г. на приеме у секретаря Совнаркома Н. П. Горбунова был акад. А. А. Шахматов. Тогда же он беседовал о нуждах Академии наук с сотрудниками Наркомпроса В. Т. Тер-Оганесовым и Л. Г. Шапиро. 28 апреля 1918 г. Шахматов писал Ольденбургу о своей беседе в Совнарком: «Вчера (в субботу) я попал прежде всего к Н. П. Горбунову, которого нашел в Кремле. Он прочел Ваши письма, просил передать Вам поклон и сообщить, что он все наши академические дела ведет с усиленною скоростью, всячески стараясь о том, чтобы они не залеживались» [9, с. 72].

Встречи с руководящими работниками Совнаркома и Наркомпроса оказывали большое моральное воздействие на ученых. Академики убеждались в том, насколько высоко ценят науку государственные органы, какое почетное место они отводят Академии наук в строительстве нового общества.

Рассказывая о том, в каких условиях приходилось работать ученым в годы гражданской войны, С. Ф. Ольденбург писал: «Как человек, переживший это время, могу засвидетельствовать, как работники Академии наук, не покладая рук и не жалея себя, спасали академию и ее сокровища от гибели: мы дежурили по ночам поочередно, охраняя в первые беспокойные годы академические музеи. Утро мы начинали с носки, пилки и колки дров. Во время этой работы часто велись организационно-научные совещания. Потом мы переходили в неотапленные помещения и сидели в пальто за работой. Все помнят, как приходилось тогда питаться и как, особенно в жуткие 1919 и 1920 годы, мы все долгими месяцами голодали. А работа шла все время» [10, с. 18]⁵.

Начался процесс демократизации Академии наук. В июле 1919 г. академики А. П. Карпинский, А. Н. Крылов, Н. Я. Марр, С. Ф. Ольденбург, В. А. Стеклов, А. А. Шахматов и А. Е. Ферсман подготовили «Соображения о некоторых желательных преобразованиях строя Российской Академии наук» — документ, в котором содержались предложения о реорганизации сети академических учреждений, в частности их укрупнении. Авторы «Соображений» высказывались за укрепление контактов Академии наук с научными учреждениями и вузами страны. Они предлагали установить такой порядок выборов новых академиков, который гарантировал бы участие научной общественности в выдвижении и обсуждении кандидатов в академики [11].

В 1920 г. впервые при участии научной общественности страны были проведены выборы новых академиков. Академиками тогда стали физик А. Ф. Иоффе и историк С. Ф. Платонов.

Все более возрастающая роль Академии наук в государственной системе организации науки была закреплена в постановлении ЦИК и СНК СССР «О признании Российской Академии наук высшим ученым учреждением Союза ССР», принятом 27 июля 1925 г. [12]. Отныне Академия наук стала высшим всесоюзным ученым учреждением, состоявшим при Совнаркомом СССР (раньше академия находилась в ведении Главнауки Наркомпроса РСФСР). Она получила наименование: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Таким образом, Академия наук выделилась из все разраставшейся сети исследовательских учреждений страны как главный центр советской науки.

Происшедшие в Академии наук преобразования были закреплены в первом ее советском уставе, утвержденном Совнаркомом СССР 18 июня 1927 г. Задачи Академии наук в уставе определялись следующим образом: «а) развивать и усовершенствовать научные дисциплины, входящие в круг ее ведения, обогащая их новыми открытиями и методами исследования; б) изучать естественные производительные силы страны и содей-

⁵ Рукопись статьи С. Ф. Ольденбурга хранится в ААН. Ф. 208. Оп. I. Д. 277. Л. 1—18.

ствовать их использованию; в) приспособлять научные теории и результаты научных опытов и наблюдений к практическому применению в промышленности и культурно-экономическом строительстве Союза ССР» [13, с. 1]. Изменялась и структура Академии наук. Вместо прежних трех отделений устанавливались два: Отделение физико-математических наук и Отделение гуманитарных наук. Устав ориентировал Академию наук на развитие фундаментальных исследований, укрепление связей ее учреждений с практикой социалистического строительства.

Первое послеоктябрьское десятилетие отмечено быстрым ростом сети академических учреждений. В 1918 г. были организованы Институт физико-химического анализа, Институт по изучению платины и других благородных металлов, а также ряд новых отделов (Отдел по редким элементам и радиоактивным веществам, Отдел нерудных ископаемых, Отдел каменных строительных материалов, Отдел оплотехники и др.). Тогда же стало функционировать Московское отделение КЕПС. В 1921 г. в системе Академии наук были созданы Физико-математический институт, Институт яфетидологических изысканий (позднее Яфетический), в 1922 г. — Радиевый институт (с 1924 г. перешедший в ведение Наркомпроса РСФСР). В 1924 г. Академия наук пополнилась Химическим институтом, в 1925 г. — Физиологическим институтом и Почвенным им. В. В. Докучаева. Среди вновь созданных академических учреждений должны быть упомянуты Комиссия по научным экспедициям (1921), Комиссия по истории знаний (1921) и издательство (1923). К октябрю 1927 г. в системе Академии наук уже имелось 49 научных и научно-вспомогательных учреждений, в том числе 6 институтов. 5 институтов были организованы после революции.

При руководящем участии академиков и членов-корреспондентов Академии наук создавались многие институты, входившие в систему ВСНХ и наркоматов. А. Ф. Иоффе руководил Физико-техническим институтом, Н. С. Курнаков — Институтом прикладной химии, П. П. Лазарев — Институтом биологической физики, Н. И. Вавилов — Институтом опытной агрономии и Институтом прикладной ботаники и новых культур, Н. Я. Марр стоял во главе Государственной академии истории материальной культуры.

В 1918 г. развернулась работа по созданию первой национальной академии нашей страны — Украинской. Украинская академия была организована в 1919 г. Ее первым президентом стал В. И. Вернадский.

Рос личный состав Академии наук. Выборы новых академиков и членов-корреспондентов проводились ежегодно. Всего в 1918—1927 гг. было избрано 26 новых академиков; среди них — химик Д. П. Коновалов, геологи Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, Е. С. Федоров и А. Е. Ферсман, биологи В. Л. Комаров, С. П. Костычев, С. Г. Навашин, В. Л. Омелянский, А. Н. Северцов, П. П. Сушкин и В. М. Шимкевич, почвовед К. Д. Глинка, историки М. М. Богословский, В. П. Бузескул, С. А. Жебелев, Н. П. Лихачев и Е. В. Тарле, востоковеды И. Ю. Крачковский, Б. А. Тураев и Ф. И. Шербатской, славяновед П. А. Лавров и др. [3, с. 2—9]. К октябрю 1927 г. количество академиков достигло 45, численность членов-корреспондентов АН СССР составляла 259, среди них было 106 советских и 153 зарубежных ученых [14, с. 2, 3].

В целях подготовки научных кадров в 1925 г. Академия наук учредила институт практикантов. В 1927 г. в академических учреждениях имелось 30 практикантов. Под руководством крупных ученых они овладевали знаниями по избранной специальности, приобретали навыки проведения самостоятельных исследований. В числе практикантов были геоботаник, будущий академик В. Б. Сочава, химик А. Д. Петров, впоследствии член-корреспондент АН СССР.

К десятилетию Октября штат академии насчитывал 1068 человек, среди них — 683 научных сотрудника и 385 административно-техниче-

ских работников [14, с. 4]. Налицо весьма значительный рост кадров академии по сравнению с дореволюционным периодом.

В 1927 г. была создана партийная организация Академии наук. Ее первое собрание состоялось 25 марта 1927 г. Первоначально партийная организация состояла из пяти членов и двух кандидатов в члены ВКП(б) [15]. Быстрый рост академической партийной организации начался позднее, в 1929 г., после избрания в Академию наук первых ученых-коммунистов.

Выполняя указания В. И. Ленина, Академия наук развернула работы по изучению природных богатств страны. Одной из основных форм организации этих работ стали экспедиции [14; 16, с. 173—199]. Началось многолетнее изучение природных ресурсов национальных районов СССР. В 1925 г. стала работать Якутская экспедиция Академии наук. О стремлении ученых содействовать подъему экономики и культуры братских народов свидетельствовало создание в 1926 г. в системе АН СССР Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик (ОКИСАР), которым руководил А. Е. Ферсман [17]. В 1927 г. ОКИСАР объединял Комиссию по изучению Среднеазиатских республик, Комиссию по изучению Казахской АССР, Комиссию по изучению Закавказской СФСР, Комиссию по изучению Якутской АССР, Северную комиссию, Комиссию по изучению Чувашской АССР и Комиссию по изучению Башкирской АССР.

О росте экспедиционного дела, одним из принципов которого стал принцип комплексности, говорят следующие данные. В 1924 г. Академия наук организовала 46, в 1926 г.—56 экспедиций и отдельных отрядов, в 1927 г.—65. По подсчетам А. Е. Ферсмана, общее количество научных экспедиций и командировок, организованных Академией наук в 1919—1927 гг., достигло 280 [14, с. 170].

Академия наук проявляла постоянную заботу об охране научных и культурных ценностей. Даже в годы гражданской войны академические музеи и библиотеки продолжали пополняться новыми экспонатами, рукописями, книгами.

В ноябре 1923 г. Ольденбург рассказывал: «...когда во время моего пребывания за границей меня спрашивали, целы ли наши музеи, я с гордостью отвечал: „Не только целы, не только все в них сохранилось, но в Эрмитаже мы открыли даже новых 125 зал“. Это мое заявление вызвало фурор, так как оно совершенно шло вразрез с представлениями буржуазного Запада о том, что мы одичали и что революция совершенно разрушила нашу научную и культурную жизнь» [18].

Двери академических музеев были широко открыты для народа. В 1918 г. выставочные помещения одного лишь Зоологического музея посетили 4000, в 1919 г.—36 000 чел. [19, с. 19]. По данным А. Е. Ферсмана, в 1927 г. общее число посетителей некоторых академических музеев превысило 100 000 чел. [14, с. 179]. Экспозиции музеев регулярно обновлялись; здесь организовывались тематические выставки, читались лекции о достижениях ученых. Это обусловило повышение роли музеев как очагов пропаганды естественнонаучных знаний.

Академия наук уделяла большое внимание развитию краеведения. На состоявшейся в декабре 1921 г. в Москве I Всероссийской конференции по изучению местного края был образован руководящий орган краеведческого движения — Центральное бюро краеведения (ЦБК). В состав его вошли академики Д. Н. Анучин, А. Е. Ферсман и другие ученые. Возглавлял бюро С. Ф. Ольденбург.

В 1922 г. Центральное бюро краеведения вошло в систему Академии наук. Оно включало в свой состав два отделения — Московское и Петроградское. О развитии краеведения говорят следующие данные. В марте 1926 г. общее число краеведческих организаций в стране достигло 1405

(накануне революции их было всего 155). Только за 1921—1926 гг. было создано 600 подобных организаций [20, с. 255].

ЦБК координировало деятельность краеведов. Только в 1923 г. в различные районы страны было направлено 2500 ответов и посылок на запросы, поступившие с мест [21, с. 155]. В распоряжение краеведов предоставлялась необходимая литература. Ученые Академии наук выезжали на места на консультации. Печатным органом краеведов был журнал «Краеведение», издававшийся с 1923 г. Его первым редактором был С. Ф. Ольденбург.

В связи с большим ростом краеведческого движения II Всесоюзная конференция по краеведению (декабрь 1924 г.) решила выделить ЦБК в качестве самостоятельной организации, состоявшей в непосредственном ведении Главнауки Наркомпроса РСФСР [22], однако связи ученых, например Н. Я. Марра, С. Ф. Ольденбурга, А. П. Павлова, А. Е. Ферсмана, с краеведами не прекратились.

Академия наук содействовала становлению и развитию советской системы высшего образования. В июле 1918 г. в созданном Наркомпросом РСФСР совещании по вопросу о реформе высшей школы участвовала делегация Академии наук в составе М. А. Дьяконова, А. Е. Ферсмана и Л. Я. Штернберга [23, 24]. Ученые оказывали большую помощь созданным в первые годы Советской власти университетам: Тбилисскому (1918), Азербайджанскому (1919), Туркестанскому (1920), Уральскому (1920), Белорусскому (1921) и др. Преподавание в Тбилисском университете вели акад. С. Г. Навашин, член-корреспондент Академии наук Г. Ф. Церетели и др. Акад. В. В. Бартольд выезжал в Баку и Ташкент для чтения курса лекций в Азербайджанском и Туркестанском университетах. Акад. А. Е. Ферсман входил в состав оргкомитета по созданию Уральского университета. Акад. Е. Ф. Карский был председателем комиссии по подготовке к открытию Белорусского университета. В распоряжение библиотек новых университетов высылались издания Академии наук.

Первое послеоктябрьское десятилетие вошло в историю Академии наук как время больших достижений в развитии фундаментальных исследований. В 1922—1923 гг. были опубликованы «Основные задачи математической физики» (в двух частях) В. А. Стеклова. В 1923 г. вышел в свет известный труд И. П. Павлова «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных». Появились I том «Истории минералов земной коры» В. И. Вернадского (1923), «Петрография» Ф. Ю. Левинсона-Лессинга (1925), выпуск I «Геохимия России» А. Е. Ферсмана (1922) и др. Наглядное представление о развитии издательской деятельности Академии наук давал опубликованный в 1925 г. систематический указатель ее трудов [25].

После окончания гражданской войны стали восстанавливаться международные связи Академии наук. В праздновании ее 200-летнего юбилея участвовал 131 иностранный ученый из 25 зарубежных стран.

В 1927 г. вместе со всем народом Академия наук торжественно отмечала десятилетие Великого Октября. В ознаменование юбилея ученые выступали с лекциями и докладами, в которых рассказывали о достижениях советской науки.

Об этих достижениях свидетельствовали юбилейные выставки, организованные академическими учреждениями. Издания Академии наук были представлены на Всесоюзной полиграфической выставке в Москве, которая функционировала с августа по ноябрь 1927 г. Жюри издательского отделения выставки присудило Издательству Академии наук первую премию за техническое оформление выпущенных книг. Итоги научной и научно-организационной деятельности Академии наук были подведены в ряде юбилейных изданий. Таковы выпущенные Издательством

АН СССР в 1927 г. сборник статей «Академия наук СССР за десять лет. 1917—1927», справочники «Научные учреждения АН СССР. Краткое обозрение ко дню десятилетия. 1917—1927», «Средняя Азия в учреждениях Академии наук. 1917—1927».

К десятилетию Октября был подготовлен трехтомный труд «Наука и техника СССР. 1917—1927», выпущенный в 1927—1928 гг. Редактировали книгу А. Ф. Иоффе, Г. М. Кржижановский, М. Я. Лапиров-Скобло и А. Е. Ферсман. «Можно с удовлетворением отметить, что, несмотря на долгий период изоляции, несмотря на большие трудности экономического строительства, наука в СССР заняла в мировой работе почетное место, далеко превосходящее роль русской науки в дореволюционный период», — писал А. Ф. Иоффе в статье «Физика за десять лет» [26, с. 86].

В. И. Вернадский в статье «Геохимия в Союзе» отмечал, что ученые в это время продолжали исследования в области явлений радиоактивности. «Несомненно, в тех чрезвычайно тяжелых условиях, в каких протекала жизнь (гражданская война, разруха.— А. К.), извлечение радия из ферганской руды (В. Г. Хлопин, 1921 г.) было большим достижением. Оно являет пример редкого большого творческого дела» [26, с. 246].

О том, с какими результатами ученые СССР пришли к десятилетию Октября, рассказывалось также в юбилейном труде «Десять лет советской науки. 1917—1927. Сборник статей под общей редакцией начальника Главнауки Ф. Н. Петрова» (М.; Л., 1927).

Юбилейные издания давали развернутую картину научной жизни в СССР. Они свидетельствовали о том, что благодаря заботам партии и правительства в 1917—1927 гг. в стране подготовлялись предпосылки для создания сплошного научно-технического фронта. Сравнение условий научной работы до и после Октябрьской революции показывало, что социалистический строй открывает перед наукой перспективы, о которых в прошлом не могло быть и речи.

В октябре 1927 г. в Ленинграде проходила юбилейная сессия Центрального Исполнительного Комитета СССР. Сессия заслушала доклад председателя ВСНХ СССР В. В. Куйбышева об итогах и перспективах хозяйственного развития страны и доклад наркома по просвещению РСФСР А. В. Луначарского «Итоги культурного строительства за 10 лет». А. В. Луначарский отметил руководящую роль Академии наук в организации исследований, высоко оценил работу возглавляемого Н. И. Вавиловым Института прикладной ботаники и новых культур и других научных центров, проанализировал результаты исследований в области общественных наук.

В резолюции, принятой сессией по докладу А. В. Луначарского, указывалось: «Революция сумела привлечь научные силы страны к самой обширной работе, которая выразилась не только в значительном подъеме научного творчества, превзошедшим дореволюционный период, но и в том, что наука, как никогда, связана в настоящее время с конкретными требованиями жизни и социалистического строительства Союза ССР» [27, с. 123].

Достижения советской науки в первое послеоктябрьское десятилетие стали прочной основой для ее мощного роста в будущем. Именно в это время создавались необходимые предпосылки для дальнейшей перестройки Академии наук, повышения ее роли как высшего научного учреждения СССР.

Литература

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40.
2. Отчет о деятельности Российской Академии наук по отделениям Физико-математических и Исторических наук и филологии за 1917 г. Пг., 1917.
3. Академия наук СССР: Персональный состав. Кн. 2. М., 1974.
4. Архив Академии наук СССР (ААН). Ф. 208. Оп. 1. Д. 271. Л. 15.
5. Луначарский А. В. Академия наук и Советская власть (К двухсотлетию академии)//Рабочая газета. 1925. 14 авг.

6. Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957.
7. Вестник АН СССР. 1957. № 10.
8. Документы по истории Академии наук СССР. 1917—1925 гг. Л., 1986.
9. Вестник АН СССР. 1968. № 8.
10. *Ольденбург С. Ф.* Академия наук за последние 10 лет//Красная нива. 1927. 30 октября. № 44.
11. Протоколы Общего собрания (ОС) Академии наук. 1919. Приложение к протоколу VII экстраординарного заседания ОС от 30 июля 1919 г.//ААН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 166.
12. Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1925. № 48. Ст. 351.
13. Устав Академии наук СССР. Л., 1928.
14. Академия наук СССР за десять лет: 1917—1927. Л., 1927.
15. Ленинградский партийный архив. Ф. 2019. Оп. 2 Д. 1. Л. 1.
16. Организация науки в первые годы Советской власти (1917—1925): Сб. документов. Л., 1968.
17. Протоколы ОС. 1926. § 87//ААН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 173.
18. Правда. 1923. 27 ноября.
19. Отчет о деятельности РАН за 1919 г. Пг., 1920.
20. Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1966. Т. IV.
21. Отчет о деятельности РАН за 1923 г. Пг., 1924.
22. ААН. Ф. 2. Оп. 1—1924. Д. 10. Л. 154.
23. ААН. Ф. 1. Оп. 2—1918. Д. 11. § 187.
24. Протоколы ОС. 1918//ААН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 165.
25. Систематический указатель изданий Академии наук СССР. 1917—1925. Л., 1925.
26. Наука и техника СССР. 1917—1927. Т. I. М., 1927.
27. 2-я сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР 4-го созыва. Л., 1927.

ACADEMY OF SCIENCES IN THE FIRST TEN YEARS AFTER THE GREAT OCTOBER REVOLUTION. 1917—1927

A. V. KOLTZOV

The Great October has opened the new epoch in the history of the Academy of Sciences. The scientists has started the exploration of natural treasures of the country, they have made the great contributions into the solving of the tasks of cultural development and further moved the front of fundamental studies. The network of the scientific institutions of the Academy was spread and the manpower increased.

СОВЕТСКОМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ ИСТОРИКОВ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ 30 ЛЕТ

А. Т. ГРИГОРЬЯН

В обращении к делегатам XIII Международного конгресса по истории науки (Москва, 1971) академик М. В. Келдыш подчеркивал: «Для правильного понимания процесса развития науки, стимулирования развития ее важнейших направлений громадное значение имеет изучение истории науки, ее генезиса, тенденций ее развития, ее связей со всей историей общества. Вместе с тем история науки воскрешает перед нами захватывающую картину проникновения человеческого гения в глубочайшие тайны мира, величайшие проявления человеческого интеллекта и примеры борьбы во имя истины»¹.

Одним из наглядных выражений усиливающегося в нашей стране и за рубежом интереса к истории науки является рост числа историко-на-

¹ Келдыш М. В. Избранные труды. Общие вопросы развития науки. М., 1985, с. 604.